

Он опустил ноги в прозрачную, теплую воду купальни и медленно вошел в бассейн.

После долгих дней тоски и меланхолии Цзянь Фэй впервые за всё время, проведенное в этом полном тревог и невзгод мире, позволил себе искреннюю, легкую улыбку.

Теплая вода окутала озябшее тело, и Цзянь Фэй, заведя руки за спину, сорвал длинную вуаль, которую по какой-то неведомой причине был вынужден носить постоянно.

Сбросив с себя тяжкий груз, он наконец-то почувствовал, что ему не нужно ежесекундно соответствовать статусу так называемой Супруги, умиротворяющей демонов.

Он развернулся и поплыл к более глубокой части бассейна, оставив свадебное облачение на самом краю — его неприятие этой роли было очевидным.

Цзянь Фэй наслаждался редкими минутами покоя и свободы.

Тем временем, когда сумерки уже подступали к горизонту, Хэн Лэй всё еще оставался у гроба из черного нефрита, раз за разом вчитываясь в тайны, начертанные на белой плите.

...Жемчужина Девяти Преисподних, Блуждающее пламя сердца. Всё, что способно усмирить демоническое семя, перечислено здесь. Тот, кто берет в жены, тот, кто держит жало. Корень демонического семени глубок, оно растет, питаясь жалом. Без снов, без желаний, без еды — такова суть демона. Тело супруги — вместилище силы семени. Брак — лишь способ служения демону. Кровь питает супругу, чтобы подавить демона. Чувства возвращают семя, позволяя возродиться человеку.

Хэн Лэй сидел на краю черного гроба, подперев голову руками. Он снова и снова обдумывал каждое слово, каждую деталь, описанную на плите. Хотя он с самого начала знал, что поиск и брак с Супругой усмирения — дело не из легких, всё, что ему пришлось пережить, лишь подтверждало его опасения.

Все эти дни казавшаяся тихой и покорной Супруга по своей сути оставалась бомбой замедленного действия. Даже в день свадьбы, очнувшись, Цзянь Фэй не перебил всех вокруг в приступе безумия, но это не означало, что теперь, обретя собственное сознание, он не сорвется в бездну демонической ярости.

На плите были перечислены все магические артефакты, лежавшие в гробу, и объяснено их назначение. Исходя из прочитанного, Хэн Лэй понимал: чем дольше Цзянь Фэй обходится без еды, сна и отдыха, тем ближе он к грани срыва. Только он, человек, пробудивший Супругу своей кровью, мог кратковременно подавлять демоническое семя, продолжая подпитывать Цзянь Фэя собственной кровью. Только так можно было гарантировать, что тот не выйдет из-под контроля.

Хэн Лэй до сих пор помнил, как в день свадьбы Цзянь Фэй голыми руками ломал кости бесчисленным мастерам. Тогда всё произошло так быстро, что даже Хэн Ло и другие не успели толком разглядеть его движений, зная лишь, что перед ними — грозный бог смерти. Но Хэн Лэй, единственный, кто обладал достаточным мастерством, чтобы уследить за ним, не мог даже представить, что будет, если предсказание на плите сбудется. Если Цзянь Фэй постепенно лишится всех человеческих черт и превратится в свирепого демона... кто в этом мире сможет противостоять его ярости?

Когда Цзянь Фэй только пробудился, Хэн Лэй пытался остановить его мечом, но тот просто перехватил лезвие голыми руками и отшвырнул его в сторону. Если бы тогда Цзянь Фэй по какой-то причине не пощадил его, Хэн Лэй разделил бы участь тех самонадеянных мастеров.

Вспоминая всё, через что пришлось пройти, чтобы насильно взять его в супруги, Хэн Лэй чувствовал, что лишь милость небес позволила ему и клану Хэн благополучно добраться до этого Персикового источника. Но прибытие сюда не означало, что можно расслабиться.

Хэн Лэй долго размышлял, а затем, поднявшись, вернул на место артефакты, которые в последний момент должны были послужить защитой. Закрыв крышку гроба, он посмотрел на сгущающиеся сумерки и с тяжелым сердцем направился к цветущей персиковой роще.

Ступая по следам, оставленным Цзянь Фэем, Хэн Лэй не замечал ни танцующих в воздухе лепестков, ни красоты этого райского сада.

Спустя некоторое время он наконец увидел среди густых зарослей цветов целую цепь горячих источников. Вода в них, окутанная паром, блестела, как зеркало. В воздухе разливался тонкий, ни с чем не сравнимый аромат персиковых цветов.

Высокая, стройная фигура мужчины с мечом за спиной на фоне бледных цветов создавала невероятно яркую картину в свете угасающего дня. Хэн Лэй начал искать Цзянь Фэя вдоль берега.

— Бульк...

Радостный смех и плеск воды заставили его остановиться.

Заглянув за укрытие из густых ветвей, он увидел Цзянь Фэя. В легком тумане тот выглядел по-настоящему счастливым. На берегу лежало свадебное облачение, а пурпурно-красная вуаль, которую Цзянь Фэй носил на голове, теперь развевалась на ветке персикового дерева.

Красный шелк и нежно-розовые цветы... Цзянь Фэй, кувыркающийся в воде, казалось, полностью забыл о времени и обо всем мире.

Стоя на берегу и глядя на смеющегося человека в дымке пара, Хэн Лэй наконец позволил себе облегченно вздохнуть. Ведь тот, кто способен так искренне радоваться, вряд ли до конца утратил человеческие желания. Пусть он не спит и не видит снов, но он ест и чувствует. Если он, Хэн Лэй, будет старательно исполнять роль того, кто держит жало, то рано или поздно дождется дня, когда демоническое семя прорастет, и Цзянь Фэй возродится человеком.

Цзянь Фэй в одиночестве наслаждался купанием. Лишь когда в небе показался бледный серп луны, а солнце окончательно скрылось, он решил вернуться туда, где оставил одежду.

Как бы сильно ему ни претила роль Супруги, убежать было некуда. Мир вокруг был полон опасностей, и от своей судьбы не скрыться. К тому же, контракт с Хэн Лэем связывал его по рукам и ногам.

С этой мыслью он стер с лица улыбку и выбрался на берег. Но вместо своей одежды он увидел

мужчину, который, судя по всему, тоже только что искупался. Это был Хэн Лэй.

Пока Цзянь Фэй плескался в воде, Хэн Лэй, воспользовавшись моментом, вернулся в лагерь за чистой одеждой и тоже решил смыть дорожную пыль.

Когда Цзянь Фэй, нагой, в предвечернем тумане увидел сидящего на берегу красавца в белых одеждах, в его душе шевельнулось странное чувство. И это чувство, которое он не мог объяснить, заставило его покраснеть — его, считавшего, что он уже выработал иммунитет к Хэн Ляю.

Хэн Лэй, облачившись в белую нижнюю рубаху, сидел, опустив ноги в воду, и прислонившись к стволу персикового дерева. Лепестки, падавшие в бассейн, скапливались у его щиколоток. Цзянь Фэй мельком взглянул на него и невольно признал: если не считать странных слов и поступков, этот человек — настоящий бог среди мужчин. Даже звезды с экранов телевизоров в его прежней жизни не обладали такой мужественной харизмой, как Хэн Лэй.

Цзянь Фэй поспешно отвел взгляд и поплыл к берегу, чтобы забрать свою одежду, но свадебного наряда на месте не обнаружил. Остаться после купания без одежды — ситуация крайне неловкая. Он уже хотел было спросить Хэн Ляя, как вдруг перед ним положили чистый комплект одежды.

— Вечером не забудь прийти ко мне в постель... — раздался низкий, бархатный голос Хэн Ляя.

— ...

Эти слова напрочь отбили у Цзянь Фэя желание благодарить его за заботу. Что значит прийти в постель?! Он — добропорядочный молодой человек! Даже если Хэн Лэй сказал это без злого умысла, звучало это как насмешка. От возмущения Цзянь Фэй сердито сверкнул глазами, а его щеки вспыхнули еще сильнее.

Он не хотел думать о словах Хэн Ляя в двусмысленном ключе, но в такой обстановке это было почти невозможно. Хэн Лэй был из тех мужчин, которые даже молча излучают сексуальность.

Цзянь Фэй, стараясь выглядеть рассерженным, вышел из воды, не обращая внимания на присутствие другого мужчины. Он вытерся полотенцем, натянул белую рубаху и халат. Он не видел, как Хэн Лэй, не удержавшись, бросил на него оценивающий взгляд. У Цзянь Фэя, выросшего в семье потомственных кузнецов, было крепкое, жилистое тело. Его сильные руки и узкая талия выдавали в нем человека труда.

Хэн Лэй, поймав себя на том, что с интересом разглядывает его, поспешно отвел глаза, пытаясь подавить в себе это признание достоинств Цзянь Фэя. Он не знал, что чем сильнее что-то подавляешь, тем мощнее оно прорывается наружу.

Когда наступила ночь и небо усыпали звезды, двое мужчин сидели на деревянной кровати, не произнося ни слова. Оба старались не смотреть друг на друга, но в головах у каждого стоял образ тела другого.

Наконец, не выдержав, Цзянь Фэй нарушил тишину:

— Уже поздно... Мне не нужно спать. А ты разве не собираешься?

— М-м... Сначала нужно тебя покормить, чтобы потом уснуть...

— ...

Цзянь Фэй сжал кулаки, пытаясь подавить желание ударить Хэн Лэя. Он напомнил себе, что тот вечно говорит странные вещи, и нужно просто привыкнуть.

— Тогда начинай, — процедил он сквозь зубы.

— ...Начинать что? — Хэн Лэй, чей разум был занят другими мыслями, удивленно посмотрел на него.

Цзянь Фэй вздохнул, массируя виски:

— Ты же сам сказал — покормить меня, чтобы потом уснуть.

— А, да, верно.

Хэн Лэй кивнул с таким невозмутимым видом, что Цзянь Фэй окончательно сдался. Он не стал объяснять, почему фразы Хэн Лэя звучат столь двусмысленно.

Хэн Лэй достал нож, полоснул себя по руке, и из раны хлынула кровь. Сладковатый запах мгновенно вызвал у Цзянь Фэя реакцию: во рту непроизвольно выделилась слюна.

Хэн Лэй не заметил перемены в его лице и потянулся за чашей, но не успел — Цзянь Фэй, движимый инстинктом, сбил его с ног и навалился сверху.

— ?!

— Второго брата повалили! Всё в порядке? — послышался голос Хэн Шана, который вскочил со своего места, увидев эту сцену.

Хэн Лэй, ошеломленный внезапным нападением, замер, чувствуя, как горячие губы Цзянь Фэя прильнули к его ране. Когда тот начал жадно сосать кровь, словно одержимый, Хэн Лэй наконец пришел в себя и оттолкнул его.

— Цзянь Фэй... я сейчас обескровлю! — вскрикнул он.

Цзянь Фэй замер, его рот был испачкан кровью, а глаза светились нездоровым блеском. Он всё еще нависал над Хэн Лэем, опираясь руками о кровать.

— ...

На этот раз смутился уже сам Цзянь Фэй. Он не мог винить Хэн Лэя — виновато было его собственное тело, которое так отчаянно жаждало этой крови. Он схватил себя за горло, пытаясь подавить желание снова броситься на Хэн Лэя.

— Закрой рану!

Хэн Лэй, поняв, что происходит, быстро замотал руку бинтом.

— Всё, порядок... — он сел, стараясь успокоиться.

Цзянь Фэй продолжал тяжело дышать, вцепившись в собственную шею.

— Цзянь Фэй, всё закончилось... — тихо сказал Хэн Лэй.

Когда Цзянь Фэй не ответил, он подполз к нему и заставил разжать руки. На шее Цзянь Фэя остались красные следы от пальцев, а в глазах стояли слезы.

Хэн Лэй вздохнул и притянул его к себе. Кровь Хэн Лэя действовала как снотворное: тело Цзянь Фэя стало горячим, и непреодолимая сонливость начала окутывать его. Хэн Лэй подхватил обмякшего Цзянь Фэя и, облегченно выдохнув, сам опустился на подушки.

Ночь прошла спокойно. Утром, когда солнце уже высоко поднялось, они проснулись.

Хэн Лэй, открыв глаза, обнаружил, что всю ночь проспал, обнимая Цзянь Фэя. Тот тоже проснулся и, поняв, что всё еще держит Хэн Лэя за шею, густо покраснел. Поторопившись сесть, он начал приводить в порядок волосы, стараясь не встречаться взглядом с Хэн Лэем.

Тем временем, пока они спали, Хэн Ло и остальные уже всю работу над завершением строительства домов. Несмотря на сжатые сроки, им удалось возвести целую сеть построек, идеально вписывающихся в ландшафт.

Даже Цзянь Фэй, привыкший к городским постройкам, был поражен силой этих людей. Без современной техники, используя лишь древние методы, они создали уютное поселение среди гор и лесов. Пусть эти дома не были похожи на дворцы, но в них ощущалась гармония с природой и современная простота.

Утренние лучи солнца освещали крыши новых домов, укрытых в тени вековых деревьев.

<http://bllate.org/book/19064/1872078>